

УДК 341.215.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/41>

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

©*Тохтакунова М. О.*, ORCID: 0009-0004-8951-4792, Кыргызско-Российский славянский университет, г. Бишкек, Кыргызстан, mariana.tokhtakunova@gmail.com

LEGAL STATUS OF INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Tokhtakunova M.*, ORCID: 0009-0004-8951-4792, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, mariana.tokhtakunova@gmail.com

Аннотация. За последние десятилетия взаимоотношения правительства и представителей международных неправительственных организаций претерпели изменения. Эти изменения нашли отражения в законопроектах, касающихся неправительственных коммерческих организаций за 2023 год. Учитывая поправки в законе об НКО чувствуется необходимость анализа правового статуса МНПО в Кыргызской Республике. Данная статья представляет собой анализ статуса НКО за последние 10 лет в период с 2013 по 2023 год. В качестве методологии выбраны исторический и сравнительный методы исследования.

Abstract. Over the past decades, the relationship between the government and representatives of international non-governmental organizations has undergone dramatic changes. These changes are reflected in the bills for 2023 that are related to non-governmental commercial organizations. Taking into account the amendments to the law on NPOs, there is a strong need to analyze the legal status of INGOs in the Kyrgyz Republic. This article is an analysis of the status of NPOs over the past 10 years for the period from 2013 to 2023. Historical and comparative research methods were chosen as the methodology.

Ключевые слова: НКО, МНПО, правительство, государство.

Keywords: NPO, INGO, government, state.

В современном мире одним из аспектов демократии можно считать наличие гражданского общества. В свою очередь о наличии гражданского общества или гражданского пространства говорит количество неправительственных организаций (НПО) в стране [2]. Как подчеркивает голландский юрист Т. ван Бовен, роль НПО важна в выражении интересов меньшинства (<https://kurl.ru/iLuVV>). Исходя из этого любые законопроекты, касающиеся НПО могут как сузить, так и расширить гражданское пространство.

19 мая 2023 года на сайте Жогорку Кенеша на общественное обсуждение был вынесен проект закона о некоммерческих организациях. Законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» филиалов (представительств) и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики)» [2].

Для начала разберемся, в чем заключаются отличия между НКО и НПО. НКО (некоммерческая организация) и МНПО (международная неправительственная организация) — связанные термины, но относящиеся к разным аспектам организаций, особенно с точки

зрения их географического охвата. Некоммерческая организация (НКО): НКО — это широкий термин, охватывающий организации, которые действуют не для получения прибыли, а для целей, отличных от получения прибыли. НКО могут участвовать в различных видах деятельности, включая благотворительные, образовательные, научные, религиозные или общественные инициативы. Термин «некоммерческая организация» относится к основной цели организации — служить социальным или общественным интересам, а не генерировать прибыль для владельцев или акционеров.

НКО могут действовать на местном, национальном или международном уровнях.

Международная неправительственная организация (МНПО): МНПО конкретно относится к типу некоммерческой организации, которая действует через национальные границы, осуществляя деятельность и проекты во многих странах. МНПО часто участвуют в гуманитарных усилиях, усилиях по развитию, защите интересов или оказании помощи, выходящих за рамки национальных границ. Эти организации обычно работают независимо или в сотрудничестве с правительствами, международными организациями и другими неправительственными организациями для решения глобальных проблем. МНПО могут сосредоточиться на широком спектре вопросов, таких как борьба с бедностью, права человека, здравоохранение, образование и экологическая устойчивость.

Подводя итог, можно сказать, что хотя все МНПО являются НКО, не все НКО являются МНПО (<https://kurl.ru/FOSxY>). Термин «НКО» представляет собой общую классификацию организаций, которые не работают с целью получения прибыли, и может включать организации местного, национального или международного масштаба. С другой стороны, «МНПО» конкретно относится к некоммерческим организациям, которые работают на международном уровне, работают над решением глобальных проблем и способствуют позитивным изменениям в глобальном масштабе. Как правило, МНПО обычно должны регистрироваться и соблюдать местные законы, чтобы работать внутри страны. Этот процесс регистрации часто включает в себя подачу документации с описанием цели, деятельности и финансовых подробностей организации. МНПО желательно тесно сотрудничать с соответствующими государственными органами и соблюдать местные правила для обеспечения их соблюдения.

В Кыргызской Республике термин неправительственные организации не получил распространения, гораздо чаще используется термин некоммерческие организации, при этом подразумевая НКО, НПО и МНПО. После вступления в силу поправок в законопроект 2021 года НКО обязаны ежегодно предоставлять дополнительные финансовые отчеты. Согласно новым поправкам, НКО ежегодно должны представлять госорганам отчет о структуре и размере доходов, а также сведения об имуществе.

Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 26 июня 2021 года №78 ст.17 гласит

1. Сведения о структуре поступлений в некоммерческую организацию и информация о размере и составе имущества организации представляются в государственные органы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Размеры и структура доходов, а также сведения о размере и составе имущества некоммерческой организации, ее расходах не могут быть предметом коммерческой тайны.

3. Некоммерческая организация (за исключением государственных и муниципальных учреждений), осуществляющая деятельность за счет денежных и материальных средств, предоставленных на безвозмездной основе, ежегодно до 1 апреля размещает на сайте уполномоченного налогового органа сводную информацию за предыдущий год об

источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах (<https://kurl.ru/iLuVV>).

Поправки в закон вызвали ожидаемую критику, как со стороны международного сообщества, так и представителей НКО в стране. Так пресс-секретаря Госдепа Нед Прайс заявил: «... Подобными законами злоупотребляли и в других странах, чтобы преследовать организации, критикующие правительство и политических деятелей, нарушая свободу слова. Мы призываем руководство страны пересмотреть закон и его влияние на гражданское общество, которое является краеугольным камнем кыргызской демократии» (<https://kurl.ru/iLuVV>).

Обращаем внимание на то, что среди основополагающих принципов статуса неправительственных организаций в Европе есть принцип о том, что НПО вправе ходатайствовать о получении финансирования и получать его - в виде денежных средств или товаров - из другой страны, от многосторонних агентств, организаций или частных жертвователей в соответствии с действующими нормами внешнеэкономического и таможенного законодательства (<https://kaktus.media/489820>).

В 2023 году поправки в законопроект не ограничились требованием полной финансовой подотчетности. В новом проекте закона вводится понятие «иностранный представитель». Согласно поправкам, некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся политической деятельностью, получают статус «иностранный представитель» и войдут в специальный реестр. За создание НКО, «посягающей на личность и права граждан», вводится уголовное наказание в виде штрафов и лишения свободы до десяти лет. Депутаты уже приняли его в первом чтении, что осудил ряд международных сообществ и организаций [1, 2].

Для сравнения, в аналогичном законе Великобритании НКО, которая получает средства из-за границы, не обязана регистрироваться как иноагент [2]. Следует отметить, что убийство — лишение жизни другого человека, — наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет (ст. 122, Уголовный кодекс Кыргызской Республики) [3].

Взаимоотношения представителей НКО и правительства всегда были довольно сложными. Так в 2014 году была предпринята похожая попытка ввести статус иностранного агента, но в 2016 после многочисленных сторон документ был отклонен [1].

К каким последствиям может привести принятие законопроекта 2023 года? Во-первых, так как НКО запрещается заниматься политической деятельностью, что довольно обширное понятие, куда можно отнести практически любое действие, такое как митинг или формирование общественного мнения, сужается зона влияния НКО на правительство. С одной стороны, итоговый документ совещания министров стран «Большой восьмерки» по борьбе с терроризмом (Париж, 30 июля 1996 г.) призывает все государства взять под свой контроль НПО (гуманитарной, культурной или социальной направленности), которые могут служить прикрытием для террористической деятельности [2], с другой стороны, организации, прибегающие к силе, не признаются НПО. Со стороны правительства Кыргызской республики понятно намерение взять НПО под контроль, однако интерпретация данного законопроекта, в стране со слабой судебной системой может привести к искоренению гражданского общества в целом.

Во-вторых, сейчас правозащитные организации, СМИ и гражданское общество обеспечивают общественный контроль за деятельностью властей. Принятие репрессивного закона против НКО приведет к тому, что этот контроль будет утерян. Другая функция НПО, информационная, заключается в сборе, анализе и хранении информации, позволяет

международному сообществу следить за обстановкой в стране. Именно данный аспект НПО подвергается критике со стороны правительства чаще всего. Однако, эта функция позволяет защищать права жертв произвола, врачебных ошибок, коррупции. НПО в самом прямом смысле представляют собой средство защиты, доступное как для отдельных людей, так и для групп лиц во всем мире.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. НПО, как правило, являются некоммерческими организациями, а это означает, что их основная задача заключается в служении социальным или общественным интересам, а не в получении прибыли для владельцев или заинтересованных сторон. В Кыргызской Республике термин НКО употребляется в значении НПО и МНПО. Обычная деятельность НПО включает проведение исследований, повышение осведомленности, предоставление услуг, реализацию проектов и пропаганду изменений в политике. Они играют решающую роль в гражданском обществе, дополняя, а иногда и бросая вызов инициативам правительства и частного сектора по решению различных проблем и содействию позитивным социальным изменениям. НПО и государственная власть имеют неоднозначные отношения. В частности в Кыргызстане наблюдается тенденция ограничить влияние НКО со стороны государства.

Законопроект о некоммерческих организациях оставляет простор действий для правительства, при этом ограничивает действия НКО на законодательном уровне, что может привести к нежелательным последствиям для гражданского общества страны.

Источники:

(1). Закон Кыргызской Республики о внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики "О некоммерческих организациях", "О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)"). 2021. <https://kurl.ru/GpRur>

(2). Закон Кыргызской Республики о некоммерческих организациях. <https://kurl.ru/uKWEH>

(3). О проекте Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» (Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях филиалов (представительств) и в Уголовный кодекс Кыргызской Республики»). <https://kurl.ru/CnXRR>

(4). основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе. Решение Комитета Министров Совета Европы. 2003. <https://kurl.ru/gYzhz>

(5). Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 <https://kurl.ru/lrDrb>

Список литературы:

1. Черевык К. А. Неправительственные организации Кыргызстана: особенности определения и учета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4. №3. С. 147-157.

2. Чернышев О. А., Генералов В. А. Принципы правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с актами терроризма // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. №4. С. 22–26.

3. Binder M., Heupel M. The legitimacy of the UN Security Council: Evidence from recent General Assembly debates // International Studies Quarterly. 2015. V. 59. №2. P. 238-250. <https://doi.org/10.1111/isqu.12134>

References:

1. Cherevyk, K. A. (2018). Nepravitel'stvennye organizacii Kyrgyzstana: osobennosti opredelenija i ucheta. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Filosofija. Politologija. Kul'turologija*, 4(3), 147-157. (in Russian).
2. Chernyshev, O. A., & Generalov, V. A. (2000). Principy pravovogo regulirovanija mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s aktami terrorizma. *Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij*, (4), 22–26. (in Russian).
3. Binder, M., & Heupel, M. (2015). The legitimacy of the UN Security Council: Evidence from recent General Assembly debates. *International Studies Quarterly*, 59(2), 238-250. <https://doi.org/10.1111/isqu.12134>

*Работа поступила
в редакцию 19.11.2023 г.*

*Принята к публикации
27.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Тохтакунова М. О. Правовой статус международных неправительственных организаций в Кыргызской Республике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 301-305. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/41>

Cite as (APA):

Tokhtakunova, M. (2023). Legal Status of International Non-governmental Organizations in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 301-305. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/41>